

добро – зло с доминантой добра и так далее. Социальное и моральное по сути своей идентичны. В этом смысле, быть моральным означает быть социально выстроенным, социально адаптированным, социально надежным индивидом. А в понятии «личность» выражен моральный статус индивида, так как личность – это индивидуальное бытие социального.

Здоровое общество создает основы морального здоровья своих граждан. Больное общество испытывает моральные качества личности на прочность, порождает массу негативных провокаций. Социальные пороки способствуют формированию и проявлению индивидуальных пороков, социальное зло порождает индивидуальное зло и привычку его оправдания, идет стремительное инфицирование, заражение моральным злом во всей его многоликости: несправедливость, забвение долга, безответственность, бесстыдство, бессовестность, бесчестие, бессмысленная жизнь, зависть, ненависть, мстительность, жестокость и многое, многое другое, ведущее к асоциальности, бесчеловечности, к социальной и антропологической катастрофам. И это – не сгущение красок, не воинствующий пессимизм, а реализм, диагноз аморального и антиморального состояния общества и личности, требующий своего уточнения и конкретизации для выработки стратегии и тактики лечения, а не просто реформирования, модернизации и прочих преобразований.

Развитие, совершенствование, прогресс возможны в морально здоровом обществе с развитой духовно-нравственной культурой. Надо никогда не забывать, что: «Все прогрессы реакционны, если рухнет Человек!». Этот мудрый завет Андрея Вознесенского должен быть постоянным напоминанием о том, *ради чего, ради кого и как все происходит и должно происходить*. Это и есть смысложизненные вопросы, и они ждут смысложизненных ответов.

ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ

В. В. Надурак

Общественная мораль, как и каждая открытая система, подвержена влиянию внешней среды. Для морали такой средой является общество и биологическая природа человека. Если они изменяются, то и с ней происходят трансформации. Как известно, основную часть своей истории человек прожил в небольших сообществах, где и формировалась его мораль. Отличительной чертой таких социальных групп было то, что индивиды в них поддерживали личные контакты друг с другом. Связь людей между собой была явной, ощутимой и, конечно же, жизненно необходимой. *Осознавая* необходимость поддержания этой связи, индивид старался исполнять необходимые моральные предписания, так как в противоположном случае мог понести наказание или даже оказаться в той или иной мере изолированным от группы, вследствие чего его жизненные шансы существенно понижались.

Значительные изменения в таком укладе жизни произошли в связи с развитием индустриального общества. Эмиль Дюркгейм писал, что «ослабляются узы, связывающие индивида с его семьей, с родной землей, с завещанными прошлым традициями, с коллективными обычаями группы. Становясь более подвижным, он легче меняет среду, покидает родных с тем, чтобы жить в другом месте более автономной жизнью, более самостоятельно формирует свои идеи и чувства» [2, с. 371]. Он считал, что хотя этот процесс вначале приводит к ослаблению общественной солидарности, но в более дли-

тельной перспективе усиливает ее, укрепляя тем самым общественную мораль. Дело в том, что специализируясь на одном виде труда, индивид начинает больше осознавать свою зависимость от общества, поскольку большинство необходимых ему ресурсов вырабатывают другие люди. Это заставляет его исполнять необходимые нормы, для того чтобы усиливать солидарность с другими. «Словом, так как разделение труда становится важным источником социальной солидарности, то оно вместе с тем становится основанием морального порядка» [2, с. 371–372].

Мы считаем, что хотя развитие индустриального и постиндустриального обществ, возможно, усилило зависимость индивида от социума, но в наше время этот процесс ведет не к усилению, а к ослаблению общественной морали. Дело в том, что развитая рыночная экономика дает возможность людям заработать значительные денежные ресурсы, вследствие чего они могут приобрести все необходимые для жизни блага без налаживания и поддержки устойчивых связей с другими людьми. Конечно, современная цивилизация не дает возможности людям выжить за пределами социума, поэтому они продолжают быть связанными друг с другом многочисленными узами. То есть реальная зависимость от других не становится меньше и, наверное, даже усиливается (здесь Дюркгейм был прав). Ошибался он в том, что осознавая это, индивид будет больше привязываться к обществу и более последовательно исполнять необходимые моральные нормы. На самом деле, это осознание в последнее время как раз уменьшается, так как, владея значительным денежным ресурсом и живя в хорошо отлаженной системе потребления товаров и услуг, человек во многих ситуациях теряет необходимость налаживать сотрудничество с другими людьми. В результате он перестает ощущать зависимость от других, что часто приводит к появлению иллюзорного чувства обособленности от общества. Поскольку же осознание такой зависимости является важным стимулом к исполнению моральных норм, то эта ситуация приводит к нарастанию кризисных явлений в общественной морали.

Конечно, можно сделать замечание, что сегодня, как и в прошлом, человек для того, чтобы получить необходимый в описанных условиях денежный ресурс все же должен работать, что подразумевает налаживание и поддержание тесных связей с другими людьми. Но как показал Зигмунт Бауман, в наше время и эти связи существенно ослабли и в результате «место работы воспринимается как своего рода кемпинг, где человек останавливается на несколько ночей и который можно покинуть в любой момент, если не предоставлены обещанные удобства или предоставленные вдруг разонравились, а не как общий дом, где каждый обязан взять на себя труд по выработке приемлемых правил взаимодействия» [1, с. 31].

Еще одним следствием изменения социальной среды, стало формирование условий, в которых привычные механизмы обеспечения функционирования общественной морали становятся менее эффективными. В первую очередь это касается репутации. Жизнь в больших группах (в первую очередь в городах) делает невозможной ту ответственность репутации, которая имела место в небольших группах, так как люди в такой среде, в основном, не знакомы друг с другом и поэтому не имеют достаточно информации, чтобы строить взаимоотношения на основе репутации. Кроме того, человеку тяжело сохранять в памяти информацию о поступках того большого количества индивидов, с которыми ему приходится иметь дело. К тому же, в современном развитом обществе, даже владея плохой репутацией, можно получать необходимые для жизни товары и услуги (для этого достаточно иметь определенный денежный ресурс или же воспользоваться системой государственной социальной помощи).

Из написанного, конечно же, не следует вывод, что репутация полностью теряет смысл, так как во многих сферах и социальных группах она остается действенным ме-

ханизмом поддержки моральных отношений. Но все же границы ее эффективности сужаются.

Еще одной особенностью новой среды обитания человека является наличие широких возможностей для того, чтобы действовать и общаться анонимно. Эти условия существенно отличаются от тех, в которых жили наши предки, когда большинство действий могли быть отслежены, а их авторы получить соответствующее вознаграждение или наказание. Как показали недавно проведенные эксперименты, анонимность имеет большое влияние на этическое содержания человеческого поведения: «Неморальное поведение более вероятно тогда, когда его автор не может быть идентифицирован» [3, р. 311]. Причем это касается также ситуаций, в которых анонимность была не реальной, а иллюзорной, когда например, участники эксперимента, находящиеся в более темной комнате, чаще прибегали к обману, в сравнении с участниками, находящимися в помещении с лучшим освещением» [3]. Из этого можно сделать вывод, что в силу действия названных психологических механизмов, индивид, живя в достаточно анонимной среде современного большого города, чаще будет прибегать к неэтичному поведению. Даже если такая анонимность будет иллюзорной.

В свое время, человечество уже имело дело с подобными изменениями. Это было тогда, когда племена начали объединяться в большие социальные группы, и возникла необходимость формирования морального отношения к незнакомцам. Тогда свою роль сыграла религия, которая способствовала расширению сферы действия морали на всех единоверцев (или даже всех живых существ). Но в современных условиях, когда в большинстве развитых стран происходят активные процессы секуляризации, на такую роль религиозного фактора не стоит рассчитывать.

Таким образом, описанные нами изменения имеют негативные последствия для общественной морали, усиливая в ней хаотические процессы. Но мораль, как самоорганизующаяся система, должна иметь механизмы, которые могли бы компенсировать действие дестабилизирующих ее факторов.

Литература

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество. – М., 2002.
2. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М., 1991.
3. Zhong, C.B. A Good Lamp Is the Best Police: Darkness Increases Self-interested Behavior and Dishonesty / C.B. Zhong, V.K. Bohns, F. Gino // Psychological Science. – 2010. – № 3. – P. 311–314.

ПРАВА БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ: ТРУДНОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ

А. В. Прокофьев

Защита интересов будущих поколений является одним из важнейших лозунгов современной эпохи. Она выступает как стержень, объединяющий целый ряд требований экологического движения. Однако ее обоснование в рамках преобладающих на настоящий момент моделей нормативной этики сталкивается с существенными проблемами. Одна из них связана с тем, что полноценной такая защита может быть лишь в том случае, если утилитаристские расчеты, касающиеся положения людей будущего, будут ограничены уважением к их правам. Проблема же состоит в том, что главный теоретический инструмент обоснования прав – договорная этическая методология – в этом контексте не работает. Нынешнее и будущие поколения не находятся в положении взаим-